Хэ Сынянь также наконец заметил изменение в Чу Цзяо в этот момент.

Причина в том, что двери в нижнюю часть тела девушки сейчас смотрели ему прямо в лицо. Следы блестящей и полупрозрачной жидкости были различимы в свете огней. В сочетании с вилянием её хвоста, первоначально покрытый большой весенний пейзаж (1) был полностью открыт во всей красе для глаз Хэ Сынянь.

По воле сверхъестественного он протянул обе руки и схватил беспокойную и трясущуюся задницу девушки.

Хэ Сынянь всегда считал эту сцену чем-то знакомой.

Как будто ранее он совершил несколько непристойных вещей в таком ракурсе.

Но на самом деле он никогда раньше даже не подходил ни к одной представительнице прекрасного пола.

Прежде чем он смог больше поразмыслить над этим, внезапное удовольствие от того, что его член был обёрнут чем-то невыразимо приятным, поразило Хэ Сыняня и привело его в чувство, заставив втянуть воздух.

Эта кошечка!

Знала ли она, что делает?!

Чу Цзяо, естественно, знала, что делает.

"Поучившись" в двух прошлых мирах, она посчитала, что этот вопрос – нечто лёгкое в пределах досягаемости (2).

Её проворный язык скользнул по обнажённым голубым венам стержня, а маленькая рука продолжала тереть его вверх и вниз. Чу Цзяо слизнул каплю жидкости, сочившейся из его питоньего глаза, чисто, как котёнок. Мягкий и гибкий язык один раз прикоснулся к головке гриба, прежде чем она приоткрыла рот и принялась за неё целиком.

Хэ Сыняню казалось, что он вот-вот сойдёт с ума от того, что его "замучил" маленький котёнок.

Его разум подсказывал молодому человеку, что он не должен использовать её трудности и вместо этого быстро оттолкнуть невежественную маленькую дурочку и должным образом объяснить ей различия между человеком и кошкой.

Однако в глубине его сердца раздался голос, который соблазнял Хэ Сыняня, говоря, что изначально это был его котёнок. Даже если она превратилась в человека.

Она всё ещё была его.

Его девушка, его кошка.

Это давало ему право делать всё, что он хотел.

Чу Цзяо наплевать на внутреннюю борьбу Хэ Сыняня. Она была полностью поглощена только облизыванием и сосанием твёрдого предмета во рту.

Пройдя два мира, она уже могла спокойно относиться к этому делу как к своей миссии.

В предыдущих двух мирах ей повезло, что её миссии завершились без сучка и задоринки. Более того, Чу Цзяо даже столкнулась с двумя мужчинами, которые обращались с ней как с сокровищем.

Независимо от того, был ли это её второй дядя или мастер, Чу Цзяо искренне поблагодарила их за то, что они научили её, что такое тепло и что такое баловство.

Девушка не знала, почему у неё было собственническое желание к главным героям двух прошлых миров, когда явно предполагалось, что Чу Цзяо просто необходимо выполнить миссию, в результате чего её сердце было захвачено в конце.

Иногда, когда она была совсем одна, Чу Цзяо чувствовал себя немного бессовестной.

Неужели она действительно просто женщина, которая влюбляется каждый раз, когда встречает кого-то нового?

Несмотря на то, что она всегда уходила в конце концов, никто не узнал бы о её прошлом, её будущем, а также о том, что Чу Цзяо на самом деле пережила.

Но девушка чувствовала, что по отношению к текущему мужчине и двум мужчинам, которые действительно любили её, это было действительно несправедливо.

До переселения она ни разу не влюбилась.

Так что она действительно не знала, были ли чувства, которые она испытывала к Чу Минь Шэню и Лин Юэ, истинной любовью или нет.

Разве настоящая любовь не должна означать быть с одним человеком на протяжении всей жизни?

Она действительно не знала.

Несмотря на то, что она несколько раз испытала плотские удовольствия, глубоко в сердце Чу Цзяо таилась неуверенная, одинокая и самоуничижительная душа.

Когда она говорила о слове "любовь", то фактически отдавала им своё доверие, благодарность, привязанность и искренность.

Чу Цзяо не знала, что такое любовь...

Но она знала, что пристрастилась к этому.

Фактически, система уже сообщила девушке, когда она вошла во второй мир, что ей разрешили выбрать вариант запечатывания своих воспоминаний, но Чу Цзяо отказалась.

Даже если ей каждый раз приходилось покидать тело, даже если ей приходилось расставаться с другим, когда их чувства были так глубоки, она не хотела терять свои воспоминания, забывать их и забывать радость и счастье, которые у неё когда-то были. Она была ими одержима.

Эти воспоминания были движущей силой, которая подтолкнула её к упорству.

Закалившись двумя мирами, она уже сильно выросла. Хотя Чу Цзяо всё ещё не могла рационально отделить любовь от похоти в этот период, по крайней мере, она больше не была в растерянности.

Столкнувшись с миссией, которую она должна выполнить, ей нужно было держаться за своё сердце и позволить природе идти своим чередом, выполняя своё собственное желание.

В её сердце Хэ Сынянь всё ещё был маленьким мальчиком, от которого она зависела в их жизни.

Даже если они не виделись больше десяти лет, даже если маленький мальчик уже превратился в мужчину.

Чу Цзяо только мысленно рассматривала его с добавленным уровнем близости и привязанности, поэтому, даже если она в настоящее время занималась чем-то интимным и похотливым, Чу Цзяо не чувствовала себя изращенкой, вместо этого она чувствовала намёк на новизну и удовлетворение.

Её маленький мальчик наконец-то вырос.

Пока девушка размышляла таким образом, её рот засосал член ещё сильнее, и в это время Хэ Сынянь, наконец, закончил разбираться с путями в своём сердце и поднял Чу Цзяо.

Примечание автора:

В этой главе анализируется внутренний мир маленькой Цзяо-Цзяо. На самом деле, я всегда чувствовал, что, по сравнению с главными героями всех миров, моя главная героиня пострадала гораздо больше…

http://erolate.com/book/705/41172